

Недавно в Нью-Йорке состоялось событие, которое привлекло внимание всей культурной Америки. Нью-Йоркский филармонический оркестр исполнил 13-ю симфонию Шостаковича, а в концерте принял участие поэт Евгений Евтушенко. Он читал "Бабий Яр" и еще несколько своих стихов, в том числе и на английском языке.

Е. Евтушенко О поэзии и прозе жизни

- Вы приехали в Нью-Йорк из Оклахомы, где сейчас живете. Что вы там делаете? Ходят слухи, что там вы купили ранчо?

- Ну, я могу ответить только словами Марка Твена: "Слухи о моей смерти несколько преувеличены".

- Не так хороши ваши дела?

- Наоборот, я стараюсь приобрести в собственность дачу в Переделкино, которую на 75% построил на свои деньги. Мне это не удается. Никакого дома я не собираюсь покупать в Оклахоме, не собираюсь здесь жить. Просто я приглашен преподавать русскую поэзию. Здесь выходит моя большая антология на английском. Это тысяча страниц русской поэзии XX века. Под одной "крышей" - 250 поэтов. К сожалению, должен сказать, что я до сих пор не могу найти издателя ни в самой стране, ни за рубежом для того, чтобы издать это на русском языке.

- Евгений Александрович, вам нравится нынешнее время, российское?

- По-моему, любому нормальному человеку оно не может понравиться. Понимаете, я все-таки принадлежу к тем людям, которые боролись за освобождение нашей страны от диктатуры одной партии, от монополии государства, мы боролись за освобождение от цензуры. Я считаю, что мы одержали очень крупные победы. Эти победы мы защитили в августе 91-го.

Но что-то случилось с нашей интеллигенцией, в том числе и со мной. Поскольку мы не знали, так сказать, что такое свобода вообще, мы и идеализировали свободу. Нам представлялась, например, свобода слова волшебным ключом к процветанию. А оказалось, что это не совсем так, потому что свободу слова нельзя есть, в свободу слова нельзя одеваться, свободой слова нельзя отапливать дома во время холодной зимы. Кроме того, идеализируя свободу, мы думали, что у свободы бывает только прекрасное лицо.

Окончание на с. 7

Архивировано и опубликовано в 1993 - февраль (№ 9) с. 1, 7

● РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОЭТА

Окончание. Начало на с. 1

- Наивно было ожидать...

- А вот мы и оказались наивными... Но я все-таки считаю, то, что было сделано (я имею в виду разрушение однопартийной сис-

- Евгений Александрович, а у вас есть стихи, о которых вы жалуете?

- Конечно. Огромное количество. Я напечатал примерно 120 тысяч строк стихов. Но не надо

Е. Евтушенко О поэзии и прозе жизни

думать, что эти стихи были искренними. Наоборот, все это барахло было совершенно искренним. Из этих 120 тысяч я бы не печатал, ну, примерно тысяч 70 строк.

- Однако даже такая арифметика получается в вашу пользу, потому что 50 тысяч строк вы все-таки оставляете...

- По всем опросам, которые проводились в России, я самый (извините меня за такой термин) раскупаю-

щийся поэт. Мое имя знает каждый человек просто на улице и, может быть, даже какую-то строчку из песни или из стихотворения. Моих книг сейчас нет нигде - они все проданы. А тем не менее четыре свои книги, составленные мною, я получил назад от разных издателей. Объяснили, что сейчас дорогая бумага, цены скачут, мол, извините, Евгений Александрович.

Но это со мной такая история. У меня есть другие источники заработка. Я могу поехать в Америку выступать, читать лекции. А что делать совсем неизвестным поэтам или молодым прозаикам? Они попадают в очень тяжелую ситуацию.

Россия всегда отличалась от западных стран, ибо нигде профессиональных поэтов, кроме как в России, никогда не было. У

меня были такие строчки: "Россия без поэзии российской была бы как огромный Люксембург".

- Валентин Распутин говорит: "Ну будем мы жить, как в Западной Европе, а духовность где?" Будто захотел жить, как в Западной Европе, и будешь жить... Для этого нужна колоссальная, невероятная работа - стать Люксембургом.

- Вы меня сейчас положили на обе лопатки. Знаете, недавно я был на своей родине, на станции Зима. У нас появился миллионер, которого я очень хорошо знаю с детства. Он вообще шофер, работал когда-то у моего дяди. И когда меня возил на его могилу, он похвастался (ну мы, сибиряки, любим похвастаться, но это не самый страшный человеческий недостаток), бухнул в кабину несколько прозрачных мешков с пачками денег, чтобы я это видел.

Он очень лихо сделал себе предприятие: они добывают мореную древесину, в основном лиственницу. И вместе с немцем продают ее. Он шофер-профессионал, любит машины. Купил себе три машины, причем новых.

Так он мне говорит: "Евгений Александрович, я вот хочу тут местное искусство поддерживать. Ты мне не посоветуешь..."

Понимаете, в провинции гораздо лучше, чем в Москве, гораздо лучше. Мне кажется, люди там шевелятся быстрее, они как-то предприимчивее, оборотистее. Они уже не надеются сейчас на центр. И это прекрасно. И поэтому мне кажется, что наша страна может встать в будущее, как бы островками, разными областями, краями, а потом они будут срастаться друг с другом, но кто-то будет вырываться вперед, в будущее, потом подтягивать по своему примеру других людей. Вот так у нас произойдет преобразование страны. И оно будет происходить. Будет!

(Радио "Свобода")
Фото Б. КРЕМЕРА

Архивировано и опубликовано в 1993 - февраль (№ 9) с. 1, 7